

Юнь На, переполненная стыдом и ненавистью, продолжала умолять Юнь Ечэна о прощении, но гнев ее отца не утих. Он угрожал разорвать их отношения отца и дочери.

В ту ночь она несколько раз мыла и чистила себя, пытаясь удалить все следы пятен со своего грязного тела. Она была полна отвращения к Юнь Шиши и прокляла ее до смерти.

Ее красное и опухшее от издевательств Ли Дунцяна лицо оставалось таким в течение нескольких дней. В день прослушивания, несмотря на то, что она покрыла его толстым слоем макияжа, она не смогла скрыть синяки и припухлости.

Ее хорошенькое личико выглядело бледным, опухшим и неприглядным.

Она сомневалась, что сможет пройти прослушивание. Конечно же, еще до того, как она смогла начать, директор велел ей уйти.

В ее нынешнем состоянии она просто тратила их время впустую.

Юн На был потрясен, увидев Юн Шиши на месте прослушивания. Ее лицо стало мертвенно-бледным, когда она вспомнила, что сказала Ли Дунцян о том, что у ее приемной сестры был влиятельный казначей.

Как ей удалось зацепить богатого мужчину?

Как это может быть возможно? Она просто обычный человек с незаконнорожденным сыном. Какой богатый мужчина захотел бы ее?

Почему она здесь сегодня?

Только не говори мне, что она узнала о моем обмане в ту ночь?

Юн На запаниковала и успокоилась только тогда, когда поняла, что ее приемная сестра даже не смотрит в ее сторону. Она старалась быть незаметной и держаться подальше от глаз Юнь Шиши.

Кача.

Дверь в зал прослушиваний снова открылась. Вторая группа тоже закончила свои прослушивания. Некоторые выглядели воодушевленными, в то время как другие выражали разочарование. Прослушивание может быть конкурентным и жестким.

Человек, отвечающий за фильтрацию прослушиваемых, подошел к двери, хлопнул в ладоши и

передал несколько инструкций через громкоговоритель.

“Те, кто в третьей группе, пожалуйста, приготовьтесь!”

Гу Синцзэ легонько похлопал Юнь Шиши по плечу. “Иди внутрь, Сиси. Ты можешь это сделать. Ты моя “Инь Сячунь””.

Она слегка кивнула в знак согласия.

Толпа разошлась. Юн На наблюдала, как Юнь Шиши вошла в зал прослушивания, и сразу поняла, что ее приемная сестра тоже пришла на прослушивание.

Кто дал ей такую возможность?

Она перевела взгляд на Гу Синцзэ, который ободряюще смотрел на Юнь Шиши. Это был он?

О, боже. Гу Синцзэ был кумиром Юн На с тех пор, как он впервые пришел в шоу-бизнес десять лет назад.

Как он мог смотреть на ее приемную сестру с такой нежностью и любовью? Она была просто проституткой с незаконнорожденным ребенком! Жизнь так несправедлива!

Она беспомощно наблюдала, как Гу Синцзэ сопровождает Юнь Шиши в зал прослушивания. Ее сердце было наполнено таким отвращением и ревностью, что на глаза навернулись слезы.

Танцевальная комната использовалась в качестве зала для прослушивания. Четыре стены комнаты были увешаны зеркалами, в углу стоял рояль. На трибуне бок о бок сидели восемь экзаменаторов. Среди них были Гу Синцзэ, исполнитель главной мужской роли в фильме “Зеленое яблоко”, Линь Фэнтянь, известный режиссер, и четыре других известных продюсера в индустрии развлечений.

Линь Фэнтянь чувствовал усталость после того, как председательствовал на последних двух турах прослушивания, и теперь у него была зрительная усталость.

Это прослушивание, благодаря огромной популярности Гу Синцзэ, привлекло десятки тысяч участниц женского пола. Хотя они смогли сократить их число до нескольких сотен после первого раунда отбора, сегодня никому не удалось поймать его взгляд.

В романе у персонажа, Инь Сячуна, были густые блестящие волосы длиной до талии, светлая и нежная кожа, которая не нуждалась в пудровом макияже, и круглые и красивые глаза, которые были описаны как “сверкающие невинностью и радостью”. Она была похожа на фею, которая упала на землю – потусторонняя, свежая и прекрасная.

Однако он не смог увидеть ни одного из этих качеств в последних нескольких партиях прослушиваемых.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619331>